

После полудня гостей в закусочной постепенно становилось меньше. Обычно к середине часа Вэй зал совсем пустел, и новые посетители начинали приходить лишь ближе к часу Ю. За это время работники успевали убрать остатки после обеда, перемыть посуду, котлы и прочую утварь, а потом могли ненадолго вернуться в комнаты отдохнуть.

Го Бацзы и Чжоу Цидоу уже ушли, и только Люй Сань-нян всё ещё хлопотала на кухне. С уходом Чэнь Дали кухня лишилась не просто ещё одной пары рук. Главная беда заключалась в том, что у Люй Сань-нян пока не хватало опыта самостоятельной работы у плиты. Большую часть нынешних фирменных блюд закусочной она умела готовить, но некоторые тонкости Чэнь Дали ей так и не объяснил. Она понимала, что он многое утаил, и уже то, что он в последние дни искренне рассказал ей часть приёмов, было непросто. Но чтобы стать настоящим главным поваром, одних этих приёмов было недостаточно.

Нужно было тренироваться - вкладывать время, силы и внимание.

Вэнь Юань подсчитал дневную выручку. История с порошком всё же повлияла на дела закусочной: по прежним расчётам за обед должно было выйти около двух лян, но теперь до этой суммы не хватало больше трёхсот вэней. Оставалось надеяться, что к ужину придёт больше гостей. Но, подумав об этом, он тут же понял: даже если гостей станет больше, Люй Сань-нян может просто не справиться.

На кухне без ещё одного человека было никак. И к вечерней трапезе эта проблема проявилась во всей полноте. От посадки гостей до подачи блюд каждый стол ждал слишком долго. Посетители становились всё нетерпеливее, и один окрик сменял другой.

Вэнь Юань подозвал Чжоу Цидоу и Го Бацзы:

— Цидоу, иди на кухню помогать Сань-нян. Бацзы, убери из меню те блюда, которые Сань-нян ещё не освоила.

— Молодой хозяин, эти блюда теперь не продавать? — Чжоу Цидоу опешил.

— Пока Сань-нян не освоится, временно не продавать, — сказал Вэнь Юань. — Лучше продать меньше, чем подавать блюда с неподходящим вкусом и портить имя закусочной.

Хотя у закусочной снаружи висела только тканевая вывеска, а не полноценная доска с названием. И всё же даже эту вывеску портить было нельзя.

Го Бацзы явно был недоволен:

— Но я один... в зале ведь не управлюсь.

Без Чжоу Цидоу о мелком безделье можно было даже не мечтать!

— Когда Юй Лан закончит разделывать рыбу, придёт помочь тебе, — сказал Вэнь Юань.

— ...Ладно, — нехотя согласился Го Бацзы, кривя губы.

Юй Ихун привёз сразу двадцать крупных свежих рыбин, причём как раз вовремя: последняя рыба в закуской только ушла в котёл, следующий стол уже заказал большого окуня, а рыбы больше не было, и тут он появился.

После доставки он не ушёл сразу. Пока Юй Лан разделывал рыбу, Юй Ихун сидел рядом на корточках и помогал поливать водой. Когда Вэнь Юань подошёл спросить, сможет ли Юй Лан освободиться и пойти в зал встречать гостей, Юй Ихун сам вызвался взять на себя разделку. Юй Лан был совершенно спокоен за его умение: они с детства вместе ловили рыбу, разве мог тот не уметь её чистить? Даже ломтики рыбы он резал отлично - тонко и ровно.

Юй Ихун, закончив разделывать очередную рыбу, сразу громко звал кого-нибудь забрать её. Чжоу Цидоу откликнулся с кухни, отложил шумовку и вышел за рыбой. Юй Ихун, увидев, что перед ним совсем юный гэр, решил, что тому тяжело будет нести, и сам донёс таз прямо до входа в кухню.

— Будьте добры, ещё одного карпа и одного карася. Гости привередливые, сказали у карася убрать хвост и плавники, — Чжоу Цидоу принял деревянный таз, держа его обеими руками вполне уверенно. — Спасибо за труд.

— Пустяки, — ответил Юй Ихун.

На рынке он продавал рыбу и каких только странных просьб не слышал. Одни требовали, чтобы надрезы на рыбе были строго симметричными, иначе им «не по себе». Другие брали только тело без головы, потому что боялись рыбьих глаз. Так что просьба убрать хвост и плавники казалась совсем обычной.

С помощью Чжоу Цидоу кухня стала выдавать блюда куда быстрее. Юй Лан отвечал за три западных столика и две наружные лавки. Он не выкрикивал названия блюд так театрально, как Го Бацзы, зато говорил спокойно и уверенно. Гости слышали каждое слово, а вкус и особенности каждого блюда он объяснял ясно и подробно. После таких объяснений посетители быстро выбирали то, что им хотелось попробовать больше всего. И подавал он тоже быстро: стоило с кухни донестись звону котла, как он уже подходил за блюдом, а через мгновение ставил его на стол.□□

Юй Лан видел всё вокруг и слышал со всех сторон: стоило гостю лишь взглянуть в его сторону, как в следующее мгновение он уже оказывался рядом - подать чай, принять заказ, вынести блюдо, всё без малейшей заминки. И даже в такой суете он всё равно время от времени оборачивался к стойке.

Молодой хозяин сегодня после полудня не прилёг отдохнуть, и теперь, записывая счета, то и

дело зевал. Глаза его опускались, будто он вот-вот заснёт, но стоило кому-нибудь заговорить чуть громче, как он тут же встряхивался и смотрел туда совершенно ясным взглядом.

Обычно, когда Юй Лан работал во дворе или обслуживал гостей снаружи, он не мог постоянно видеть его. А теперь, став подавальщиком и бегая туда-сюда по залу, стоило лишь поднять глаза, и он видел молодого хозяина. Разве это не радовало?

— Эй, официант, счёт.

Юй Лан подошёл, пересчитал тарелки на столе:

— Всего сто девяносто один вэнь.

Гость отсчитал монеты и передал ему, затем снял с пояса бамбуковую флягу, перелил туда весь чай со стола и даже чайные листья из чайника не оставил, после чего закрыл крышку и ушёл. Юй Лан не стал останавливать его. Такое случалось часто: после еды человек забирал с собой немного чая - ничего удивительного.

— Нужно докупить ещё крупнолистового чая, в следующий раз и...

Он взял протянутые медяки, открыл денежный ящик и бросил их внутрь; монеты звякнули чисто и звонко.

— Хорошо.

В лавку вошёл новый гость. На голове у него была бамбуковая шляпа, одежда висела лохмотьями. Он сел у самого входа, положил нож на стол и хрипло сказал:

— Вина. И ещё несколько закусок.□□

Вэнь Юань, взглянув на его одежду и манеру держаться, почувствовал, что этот человек какой-то странный. Но в чём именно странность, сказать не мог. Если уж искать причину, то разве что длинный нож казался слишком заметным. Вэнь Юань немного удивился, но особо думать об этом не стал. Раз вошёл в заведение, значит, гость. Главное, чтобы ел и платил. Остальное неважно.

Юй Лан перечислил блюда и краем глаза взглянул на длинный нож гостя. Нож был сильно потёрт, видно, им часто пользовались. На простое украшение для устрашения он не походил.

— Одно блюдо и чашку риса. Всё, — сказал гость.

Чтобы не ошибиться, Юй Лан повторил заказ. Получив подтверждение, он взял тряпку и повернулся к кухне, но, сделав пару шагов, вдруг обернулся. В дверь вошли пятеро мужчин. Шли они развязно, покачиваясь из стороны в сторону, с видом людей, которым море по колёно. Едва переступив порог, они сразу посмотрели на ближайший стол, а там как раз сидел гость с ножом. Пятеро заметили нож на столе, переглянулись и дружно отвернулись. Затем подошли к другому столу, где сидели фулан с ребёнком.

Фулан и ребёнок испуганно вздрогнули. Один из пришедших уже развязно протянул руку к блюду на их столе, но его тут же перехватили за запястье.

Юй Лан повернулся к фулану с ребёнком и спросил:

— Знакомы?

Фулан крепко прижал ребёнка к себе и поспешно замотал головой:

— Н-нет... не знаем...

Запястье худого, как обезьяна, мужчины сжали так, что боль пронзила до костей. Он уже хотел выругаться, но, встретившись с холодным взглядом стоявшего перед ним мужчины, резко втянул голову. Правда, рядом с ним было ещё четверо братьев, и от этого наглость к нему быстро вернулась.

— Что, вошли поесть - и уже нельзя?

— В закуской все столы заняты. Хотите есть - ждите очередь снаружи, — без выражения сказал Юй Лан.

— Это что за дела? Люди пришли в лавку, а вы их наружу гоните? Так, по-вашему, ведут торговлю?! — громко крикнул один из пятерых.

Шум сразу привлёк внимание остальных гостей. Люди один за другим отложили палочки и посмотрели в их сторону. Вэнь Юань положил кисть и счёты, слегка нахмурился, но не стал сразу подходить. Эти пятеро явно были уличными бездельниками и вымогателями - Юй Лану с ними и возиться нечего.

Он покосился на Го Бацзы. Тот прятался за деревянной колонной и подглядывал, явно немного испуганный.

— Бацзы.

Го Бацзы посмотрел на молодого хозяина, потом на Юй Лана и медленно перебрался к Вэнь

Юаню.

— Кто они? — спросил Вэнь Юань.

— Молодой хозяин, это головорезы из игорного дома Жуи. Проиграют деньги и выбирают какую-нибудь закусочную, чтобы поесть бесплатно. Если их не кормят, начинают буянить, — сказал Го Бацзы. — На нескольких соседних улицах почти все заведения от них уже страдали.

— Раньше к нам приходили?

— Постоянно. В месяц раза по три. Управляющий Чэнь каждый раз угощал их едой и выпивкой, а напьются - ещё и дерутся. Только последние месяцы стали заглядывать реже: говорили, у нас еда невкусная и вино плохое.

Вэнь Юань: «...»

Выходит, эти люди слышали, что блюда в закусочной семьи Вэнь стали вкусными, и специально пришли поживиться?□□

Пока он думал, Юй Лан уже двинулся. Одним ударом ноги он вышвырнул одного из них за дверь, затем, не дав остальным четверым опомниться, схватил по одному в каждую руку и тоже выбросил наружу. Последние двое попытались броситься на него, но он двумя ударами кулаков опрокинул их на землю.

Гости вокруг испуганно побросали палочки и отскочили в стороны. Вэнь Юань поспешил выйти и успокоить посетителей. Го Бацзы немного поколебался, но тоже подошёл помогать. Увидев, что бездельников вышвырнули за дверь, гости уже не так боялись; некоторые даже с интересом вышли посмотреть представление.

Правда, смотреть было особо нечего. Пятеро уличных негодяев и близко не были противниками Юй Лана, и вскоре все разбежались.

Но хозяева и работники соседних лавок, видя это, не радовались, а лишь качали головами и вздыхали. Хозяин соседней лапшичной особенно тревожился. Он покосился на закусочную Вэнь и не удержался:

— Молодые горячие... Иногда потерпеть - не худшее дело...

Юй Лан повернул к нему голову. Хозяин лапшичной хотел ещё что-то сказать, но передумал и вернулся в свою лавку.

Небольшая заварушка прошла, и гости закусочной снова вернулись на свои места. Теперь они

обсуждали увиденных бездельников, а от них незаметно перешли к разговорам о деревенских хулиганах.

А тот самый гость с ножом был немало удивлён. Он оглядел высокого, крепкого официанта перед собой и никак не ожидал, что в такой маленькой закуской найдётся человек с подобными навыками. Настоящий хороший росток для странствий по Цзянху.

Когда блюдо поставили на стол, он спросил:

— Эй, работник, есть ли у тебя желание отправиться странствовать по Цзянху\* и прославить своё имя?

(ПП: «реки и озёра», мир странствующих воинов, мир «уся» (рыцарский подпольный мир, далёкий от официальной власти)

Юй Лан нахмурился и без выражения ответил:

— Нет.

Сказав это, он вспомнил, что сейчас он всё-таки официант, смягчил лицо и добавил:

— Все блюда поданы. Приятного аппетита.

— Эй, не спеши уходить... — гость хотел окликнуть его, но Юй Лан, наконец освободившись, думал только о том, чтобы вернуться к молодому хозяину.

Вэнь Юань взглянул на того гостя и спросил:

— Что он там всё за тобой гонялся?

— Спрашивал, не хочу ли я отправиться странствовать по Цзянху, — ответил Юй Лан.

Вэнь Юань потрясённо переспросил:

— Что? Я не ослышался? В мирные времена откуда взялся Цзянху?

— Это то, что сказители называют «охотниками за наградами», — неизвестно когда подошедший Го Бацзы встрял в разговор. — В управе часто вывешивают объявления о разыскиваемых преступниках. Охотники за наградами тут же действуют! Поймают важного преступника - получают тысячу золотых награды, до конца жизни не будут знать ни голода, ни нужды. А некоторые даже чиновниками становятся и военачальниками!

— Ты, смотри, немало знаешь, — сказал Вэнь Юань.

Го Бацзы в свободное время любил слушать уличных сказителей или смотреть акробатов, так что подобных историй наслушался вдоволь. На деле тех, кто действительно готов становиться охотником за наградами и ловить опасных преступников, было не так уж много. Раз уж преступника объявили важным и назначили за него большую награду, значит, сам он наверняка был не прост. Обычный человек против такого выйдет - ещё неизвестно, кто кого поймает. Поэтому большинство охотников за наградами ловили лишь мелких воришек.

Но Юй Лан обладал прекрасными боевыми навыками и врождённой огромной силой. У него и правда был большой шанс поймать важного преступника и получить щедрую награду. Вэнь Юань подумал: такой человек, как Юй Лан, ютится в маленькой закуской, служит ему охранником и будто бы слугой... это и впрямь его обижает.

Юй Лан заметил, что молодой хозяин нахмурился и лицо у него стало странным, поэтому окликнул:

— Молодой хозяин, что с вами?

— Ты никогда не думал уйти и попробовать себя где-нибудь ещё? — спросил Вэнь Юань.

— Не думал, — ответил Юй Лан. — С молодым хозяином мне хорошо.

Вэнь Юань приподнял бровь.

Когда охотник за наградами доел и подошёл к стойке расплатиться, ему всё ещё было жаль упускать такого человека. Он снова попытался уговорить:

— И правда не пойдёшь? В ближайшие дни в уезде Фэнпин будет турнир мастеров боевых искусств. Победителю дают сто лян награды.

Услышав это, Вэнь Юань прищурился:

— Уважаемый гость, переманивать моего человека прямо у меня на глазах - не слишком-то уместно, верно?

Охотник за наградами растерялся и виновато сказал:

— Простите, простите. Просто увлёкся. Жаль талант.

— Не пойду, — твёрдо сказал Юй Лан. — Я уже продал себя моему молодому хозяину. Уйти или

остаться - решать ему. Разве что сам молодой хозяин меня бросит.

Взгляд охотника за наградами изменился - в нём читалось сожаление, что железо не становится сталью\*.

(ПП: Досада от того, что кто-то способный не использует свой потенциал.)

Го Бацзы украдкой косился на Юй Лана снова и снова. От слов Юй Лана Вэнь Юаню стало жарко. Этот договор о продаже себя ведь был сказан полушутя, кто бы принял его всерьёз? Но, подняв голову и посмотрев на Юй Лана, он запоздало понял: возможно, тот вовсе не шутил.

Охотник за наградами, видя, что уговорить не выходит, сдался. Он нащупал пояс, и вдруг резко опустил голову.

Где кошелёк?!

Куда делся?!

Вэнь Юань прищурился:

— Уважаемый герой, уж не хотите ли сказать... что у вас нет денег?

Глаза Го Бацзы мгновенно загорелись! Появилось! Настоящая сцена из рассказов сказителей! Герой без гроша в кармане, вынужденный остаться в ресторане и мыть посуду в счёт долга!

Сегодняшняя гора грязных чашек наконец-то нашла своего хозяина!

— Ну... это... — охотник за наградами неловко рассмеялся. — Не могли бы вы подождать два дня? Через два дня я непременно принесу деньги за еду. Если не верите, оставлю вам свой меч в залог! Меч хороший, железо режет как грязь!

Он вытащил клинок из ножен. Клинок действительно был железным и стоил денег. Вэнь Юань согласился. Оставив меч, охотник ушёл.

Провожая его взглядом, Вэнь Юань не удержался от любопытства:

— Неужели этот герой собирается за два дня поймать какого-нибудь разыскиваемого преступника, получить награду и расплатиться за обед?

— Вот это да! — восхищённо сказал Го Бацзы. — Неужели в Цзиньчжоу сейчас есть такие преступники?

— Есть! — неизвестно когда подошедший Юй Ихун тут же оживился. — Недавно объявился знаменитый летающий вор. Ходит по лавкам и ворует что попало. По всему городу расклеены объявления о розыске.

Юй Лан нахмурился:

— Когда это началось?

— Примерно полмесяца назад, — ответил Юй Ихун. — Но он действует в западной части города, до нас вряд ли доберётся.

Раз герой обещал вернуть деньги через два дня, Вэнь Юань особо не переживал. На следующий день после полудня он велел Чжоу Цидоу вывесить табличку «Закрето», проверить, не осталось ли тлеющих углей, убедиться, что кадки с водой наполнены, после чего запереть двери.

Вся компания отправилась «учиться» в ресторан семьи Дин.

Накануне Вэнь Юань специально не пошёл туда по горячим следам. Он понимал, что после доставки в управу допрос Дин Чжидэ мог затянуться неизвестно на сколько времени. Если бы они пришли, а хозяина не оказалось на месте, то кто тогда увидел бы их прекрасное настроение? А это совершенно не устраивало Вэнь Юаня. Поэтому он нарочно отложил визит на один день.□□

Это был первый раз, когда все работники закуской вместе вышли наружу и отправились есть в другое заведение. Для Люй Сань-нян, Чжоу Цидоу и Го Бацзы подобное случилось впервые за всю их рабочую жизнь.

Раньше разве могло быть такое? Чэнь Гуйли, будь его воля, привязал бы их к закуской и заставлял работать днями и ночами. Да и среди работников других заведений они никогда не слышали, чтобы хозяин сам вёл подчинённых куда-то поесть.

Люй Сань-нян и Чжоу Цидоу были искренне тронуты, а Го Бацзы даже немного задумался о собственной лени.

Хозяин соседней лапшичной, увидев, что они закрываются и уходят, потрясённо бросился следом:

— Сегодня не открываетесь? Что, денег не заработали и закрываетесь? Я дам девяносто лян!

Вэнь Юань улыбнулся:

— Благодаря вашим добрым словам мы, может, и трёх дней не протянем. К счастью, дела у закуточной пока неплохие.

Хозяин лапшичной долго не мог понять, что ему ответили. Лишь когда его фулан хлопнул его по голове, он вдруг подпрыгнул и выругался:

— Тьфу-тьфу-тьфу! Ах ты мелкий негодник, что за проклятые слова говоришь!

Но Вэнь Юань с остальными уже ушли далеко и ничего не услышали.

Улица была всё той же улицей, но, возможно, из-за другого настроения работники смотрели на неё с редким волнением и любопытством, смешанным с неуместной скованностью. Будто деревенские впервые попали в город...

Впрочем, так оно и было. Они и правда были деревенскими.□□

Проходя мимо магазина риса и зерна, они увидели нескольких мужчин, разгружавших мешки. Вэнь Юань повернул голову и застыл:

«???»

Один из носильщиков был тем самым вчерашним героем с ножом!

Так этот герой вместо того, чтобы ловить преступников, пошёл таскать мешки ради денег?

— Молодой хозяин, — сказал Юй Лан, — по сравнению с таким странствием по Цзянху с мешками на спине я всё же больше хочу остаться в закуточной.

— Мм... — Вэнь Юань задумчиво кивнул. — В некоторые Цзянху и правда лучше не соваться.

Закусочная семьи Дин.

Когда Дин Чжидэ увидел, как внутрь входит вся компания из закуточной семьи Вэнь, его лицо на миг перекопилось. Он не ожидал, что Вэнь Юань действительно посмеет прийти. Причём так открыто!

Вэнь Юань впервые вошёл в закуточную семью Дин. Прежде он несколько раз проходил мимо, но внутрь не заходил, и теперь наконец смог рассмотреть всё как следует.

Закусочная семьи Дин явно приносила большие деньги. От входа сразу открывался главный зал, разделённый перилами на разные зоны. В восточной части стояли три отдельные ниши,

отгороженные ширмами, с другой стороны располагалась лестница. На втором этаже вдоль ограждения шёл ряд столов и стульев, а за ними находились отдельные комнаты. Одних только официантов здесь было восемь: трое наверху, трое внизу и ещё двое у входа. Каждый выкрикивал названия блюд стройно и слаженно, но у каждого отличались тон, громкость и манера.

За стойкой стояли главный управляющий семьи Дин и счетовод. Сам Дин Чжидэ тоже был здесь, только на втором этаже.

Когда Дин Чжидэ, стоя наверху, увидел, как Вэнь Юань поднимает на него глаза, у него вдруг возникло странное чувство: вроде бы выше стоял он сам, но по-настоящему благородным и спокойным выглядел именно молодой хозяин Вэнь внизу.

— Добро пожаловать! — с улыбкой подошёл работник. — Господа такие статные, прекрасные и располагающие к себе, но лица немного незнакомые. Вы у нас впервые?

Ого. Вот это отношение.

— Да, — сказал Вэнь Юань. — На втором этаже есть места?

Работник улыбнулся так тепло, словно весенний ветер:

— Есть, конечно. Прошу за мной.

Он взмахнул полотенцем и громко пропел:

— Пять почтенных гостей поднимаются наверх, ровной поступью входят в ворота удачи!  
Закусочная семьи Дин рада приветствовать вас! Ешьте и пейте в удовольствие!

Ого. Вот это выкрик.

Люй Сань-нян и Чжоу Цидоу тут же занервничали и почувствовали себя скованно. Вроде тоже закусочная, но заведение семьи Дин выглядело куда богаче и просторнее, да и состоятельных гостей здесь было больше. Один взгляд - и сразу видно, одежда у людей совсем другая.

Работник заметил, как у них забегали глаза, внутренне усмехнулся, но улыбки не потерял:

— Вон тот господин - господин Чжу из северной части города. У него несколько магазинов готовой одежды.

Сказав это, он указал на другого:

— А тот молодой господин в фиолетовом - старший сын господина дьянши. Он больше всего любит нашу «рыбную драгоценность с лотосом». Вам непременно стоит попробовать, вкус совсем не такой, как у других.

— А... да... — Люй Сань-нян неловко отозвалась.

Услышав это, трое невольно расправили полы одежды и несколько раз провели по ним ладонями, пытаясь разгладить складки. Даже Го Бацзы, который обычно ходил с высоко поднятой головой, втянул шею. Ему очень хотелось оглядеться, но он не смел - боялся ненароком задеть какого-нибудь важного гостя.

Подниматься на второй этаж оказалось особенно трудно.

Юй Лан же чувствовал себя вполне спокойно. Он прежде поставлял рыбу в закусочную семьи Дин и хорошо знал это место; во многих углах ещё оставались следы того, что он когда-то здесь разгромил. Только работников уже сменили, иначе, увидев его, они наверняка вспомнили бы тот день.

— Это всего лишь место, где едят, — тихо сказал Вэнь Юань. — Раз вошли и можем заплатить, бояться нечего. Оно ничем не отличается от уличной лавки, разве что крыша есть от солнца.

Всё это места для еды. Кто здесь благороднее кого? Никто не хуже других, и уж точно не стоит из-за этого стыдиться себя.

Сказать-то легко, но трое всё равно впервые попали в такое заведение, и скованность была неизбежна. Усевшись в нише на втором этаже, Вэнь Юань облокотился на перила и посмотрел вниз. В зале было всего десять столов, и за каждым сидели гости. Официанты с блюдами ловко скользили между столами, а когда выкрикивали названия блюд, нарочно обходили друг друга, чтобы голоса не накладывались и слова были слышны ясно.

На втором этаже тоже было оживлённо. Подача блюд здесь отличалась: внизу официант ставил блюда в бамбуковую корзину, наверху другой тянул верёвку, и корзина поднималась прямо вверх. Очень удобно.

— Молодой хозяин, мы правда будем есть здесь? — нерешительно спросила Люй Сань-нян. — Тут, кажется, блюда недешёвые.

— Я только что видел меню: один окунь на пару стоит шестьдесят пять вэней. А у нас в закусочной всего пятьдесят пять, — сказал Го Бацзы.

— Настолько дороже! — тихо ахнул Чжоу Цидоу.□□

— Раз так, закажем одну порцию и попробуем, чем их окунь дороже нашего на десять вэней, —

сказал Вэнь Юань.

Юй Лан подозвал официанта, чтобы сделать заказ.

Кроме окуня на пару, Вэнь Юань выбрал ещё несколько фирменных блюд. Раз уж они пришли учиться, следовало изучить самые ходовые позиции.

Едва заказ был сделан, как подошёл Дин Чжидэ с кувшином вина.

— Хозяин Вэнь, редкий гость, — улыбка на лице Дин Чжидэ выглядела искренней, будто они были знакомы много лет, а вчерашних столкновений вовсе не существовало. — Не ожидал, что хозяин Вэнь так добр сердцем и даже работников водит поесть и выпить. Эти работники, наверное, должны быть вам бесконечно благодарны?

Люй Саь-нняян, Чжоу Цидоу и Го Бацзы сидели неподвижно, опустив глаза. Юй Лан лишь покосился на него. Дин Чжидэ тут же узнал в нём того самого торговца рыбой, который прежде поставлял рыбу в его заведение, а потом разгромил закусочную и заставил потратить немало денег на ремонт. Его улыбка на миг застыла, но тут же снова вернулась.

— Куда мне до вашего умения покупать людские сердца, — Вэнь Юань не собирался обмениваться с ним пустыми любезностями. Раскрыв веер, он улыбнулся: — Хозяин Дин сам поднял камень и уронил себе на ногу. Вы сходили в управу, а я так обрадовался, что решил вывести работников порадоваться вместе со мной. Вы ведь не рассердитесь?

<http://bllate.org/book/17250/1691707>